

Валерий Гергиев: В лучах славы можно греться, но можно и сгореть

Известия-1996-3 сент. С.5

214-й сезон Мариинский театр начал премьерой — оперой Джузеппе Верди «Отелло», оркестром дирижировал Валерий Гергиев. Маэстро с мировым именем сейчас дебютирует в новой для него роли — художественного руководителя-директора театра.

Валерий Гергиев.

— В последние годы вы, бесспорно, стали творческим лидером Мариинки. Вы знаете секрет успеха театра?

— Самое важное сегодня — остановить хаотичное передвижение по всему миру групп и группок с именем «Мариинского театра». Я имею в виду как коллективы оперы и балета, оркестра, хора в целом, так и отдельных артистов, знаменитых и малоизвестных. Очень многие греются в лучах славы Мариинского театра, не всегда отдавая отчет в том, что талант и усилия артистов проявятся в наивысшей степени, если мы будем одной творческой семьей. Трудные времена нужно встречать вместе. Поэтому так необходимо сегодня объединить наши силы и энергию, и это одна из моих главных задач на новом посту.

— Валерий Абисалович, а вам не кажется, что дирижер и директор — это две разные профессии. Вы не рискуете, как музыкант, у которого концерты распланы на годы вперед?

— Не думаю. То, что Мариинский театр может делать замечательные вещи, — это признано в мире. Но очевидно также, что необходимо считаться с реалиями сегодняшнего дня. Что такое экономические трудности? Это отсутствие новых постановок. Значит, и творческий упадок. У нас есть спектакли — «Огненный ангел», «Катерина Измайлова», «Саломея», их, как и «Хованщину», «Пиковую даму», «Евгения Онегина», без преувеличения, знает весь оперный мир. Но без обновления сегодняшний день превращается во вчерашний. За последние шесть-семь лет оперная труппа превзошла балетную по числу новых постановок. Чрезмерное увлечение балета гастрольной деятельностью привело в конце концов к кризису.

Мы продолжаем работу над новым спектаклем — оперой Сергея Прокофьева «Обручение в монастыре». Я надеюсь, что это будет красочная, интересная работа, премьеры которой, надеюсь, состоится уже в сентябре. Готовим также премьеру одноактного балета «Гойя» на музыку Глинки — постановку осуществит испанский балетмейстер Хо-

се Антонио. Мне хотелось бы, чтобы балетная труппа делала полноценные, крупные работы, и здесь мы должны ожидать серьезного обращения к классике. Да, репертуар — вопрос сложный, деликатный, и дело это не одного дня. Сам я ничего не собираюсь ставить в балете, но способствовать созданию и творческих, и экономических условий — моя обязанность.

— Вы много выступаете за рубежом, хорошо знаете западную публику. Как отразился на репутации Мариинского театра неизвестный прошлогодний скандал?

— Пока нет ответа на вопрос: что явилось причиной тех печальных событий в балете Мариинского театра? Нежданно-негаданно западный импресарио заносит деньги, за ним по пятам заходит милиция, потом что-то снимают на телевидении, деньги оказываются помеченными и т.д. Только почему все эти события произошли, почему за морскому импресарио захотелось разрушить репутацию театра? Ответов нет. Мне представляется, что это схватка за власть и деньги на мировом артистическом рынке и постановщиков этого скандала надо искать там...

Что до оперы, то она через день после этих скандальных событий имела триумфальный успех на концерте в Лондонском королевском Альбертхолле.

Но есть и другие вещи. Несколько дней назад мне принесли рецензию из газеты «Файнэншл таймс». Достаточно симпатичный отзыв на гастроли Большого театра в городе Граце. А вот о Кировском театре (как известно, Мариинский театр более известен на Западе именно под этим именем) критик упомянул тремя строками: «Там до сих пор продолжают криминальные разборки в балете». Если славный во всем мире Мариинский балет будет означать только в связи со скандалом, — это плохой признак. Появятся блестящие постановки — и, убежден, о скандале скоро забудут.

— В мае будущего года вашему коллективу предстоит гастроль на сцене Большого театра, вы не были в Москве так много лет...

— Мы хотим показать строгим и настоящим ценителям оперы и балета в столице то, на что мы сегодня способны. Не менее желанными были бы гастроли Большого театра здесь, в Петербурге, на нашей сцене. Ответственность двух крупнейших отечественных театров за судьбы российской культуры велика, потому что это два мощных оперных центра, обладающих колоссальными возможностями.

Глинка, Чайковский, Римский-Корсаков, Мусоргский принадлежали в равной мере Петербургу и Москве. Федор Иванович Шляпин пел в обеих российских столицах, и это всегда давало прекрасные творческие стимулы к расцвету российского музыкального театра. Но это не должно оставаться простым воспоминанием — вот были Шляпин, Пирогов, Рейзен, а сегодня ничего нет.

Есть. Кроме скандалов и проблем, у нас есть таланты.

Сергей КРАЮХИН
«Известия»

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ.